

Грамота с последовательным переходом *ѣ* в *и*. В *цетвирти* сочетание **ьр* дало *ир* (через ступень *ѣр*), см. ДНД₂: 67.

Нездиничь — отчество от известного имени *Несъда* (см. ДНД₂: 357); ср. *Несъдичь* в № 238.

Имя *Шелва*, встреченное впервые, — неясного происхождения; вероятно, иноязычное.

Херитань — вариант к *Хоритань* (в № 430) и далее к *Харитонь* (в № 366). *Хе* вместо *хо* — такое же, как в примерах *херугвь*, на *Волхевьци*, *хедыле* ‘ходил’, о которых см. ДНД₂, § 2.38.

Липка — прозвище, от *липа*.

[2009]

Грамота № 42

Найдена на Пятницком раскопе, в квадрате 37, на уровне пласта 20 (глубина 3,80–4,00 м), в напластованиях усадьбы А. Это маленький фрагмент:

...иокомикр...

Длина 8,1 см, ширина 1,3 см.

Стратиграфическая дата: XIII в.

Текст делится на слова так: ...и, око ми кр...

Вычленяются слова: редкий союз *око* ‘как’, ‘что’ (см. о нем ДНД₂: 410–411) и местоимение *ми* ‘мне’.

Прорись грамоты Ст. Р. 42

[2010]

В 2010 году были продолжены археологические исследования в Старой Руссе на Пятницком раскопе, расположенном на территории исторического ядра города (средневековой Русы). Изучались культурные напластования 20–23 пластов усадьбы А. С площади этой усадьбы происходят все ранее найденные на Пятницком раскопе берестяные грамоты (№ 39–42). Высокий социальный статус ее владельцев подтверждается сфрагистическим материалом: две владычные печати, одна из которых — печать новгородского архиепископа Мартирия (1193–1199 гг.).

Грамота № 43

Найдена на Пятницком раскопе, в квадрате 65, на уровне пласта 22 (глубина 4,39 м), в напластованиях усадьбы А. Это целый документ из четырех строк:

ОЛЕНЕЧЬВААВЪДААРОУКОУВЪ
ТРЕХЪГРИВЕНАХЪГЮРЕГЕВИИРЕКЛА
ТАКОАКОЖЕЕСМОВАНИХЪВЪВЕРИЧА
ХЪТАКОЖЕВОСИХЪ:Х:ТОРОЛИНАГРАМТА

В конце текста у писца осталось мало места, и он записал слово *грамота* без *о*.

Длина 27 см, ширина 4,5 см.

Стратиграфическая дата: последняя треть XII в.

Внестратиграфическая оценка: последняя четверть XII – 1-я четверть XIII в., предпочтительно последняя четверть XII в.

Текст делится на слова так:

Оленечваа въдала роукоу въ трехъ гривенахъ Гюрегеви, и рекла тако: Ако же есмо в анихъ вѣверичахъ, тако же во сихъ :X: Торолина грам(о)та.

Перевод: ‘Оленцевая (т. е. жена или вдова Оленца) дала поручительство Гюргию в трех гривнах и сказала так: как я несу ответственность за те деньги, так же и за эти’.

После знака косога креста (в двух двоеточиях) запись писца: ‘Торлина грамота’. В берестяных грамотах такое оформление юридического документа встречается впервые.

В. Б. Силина предложила следующую правдоподобную интерпретацию функциональной роли этого документа: это расписка в получении трех гривен, данная Оленцевой Гюргию. Эти деньги она Гюргию вернула, в знак чего расписка была аккуратно надорвана, то есть погашена — подобно тому, как ныне надрывают использованный билет с тем, чтобы его нельзя было использовать второй раз. Возможно, после этого ее уже просто выбросили, постольку в таком виде она уже юридическим документом служить не могла.

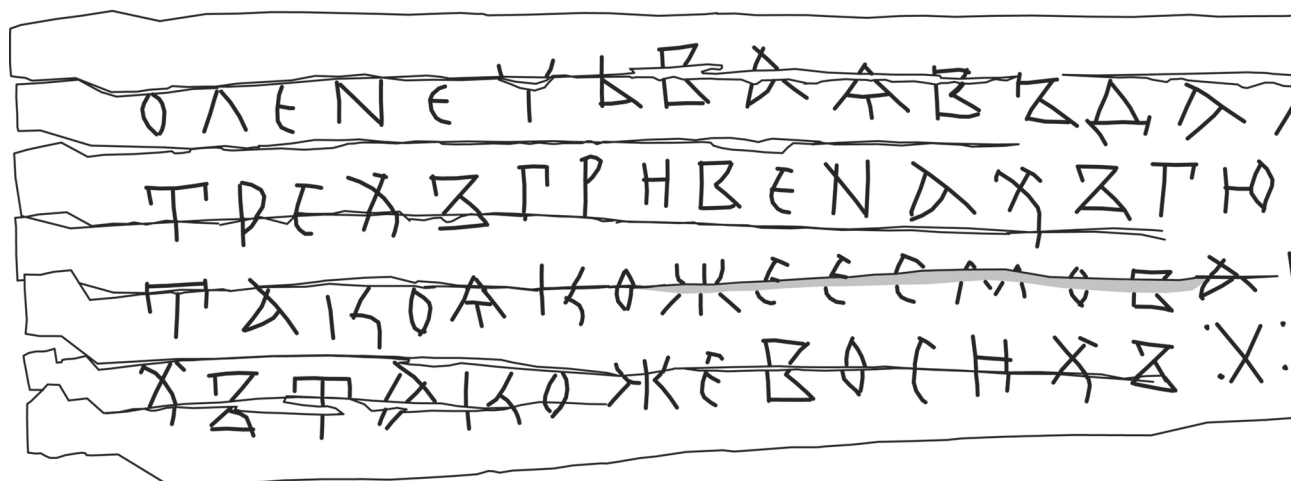
Имя писца — скорее всего *Търъла*, в более поздней форме — *Торла*. С хронологической точки зрения это вполне может быть отец упоминаемого в новгородской летописи в связи с событиями в Русе Домажира Торлинича. Под 1224 годом в НПЛ читается:

Въ то ж лѣт по грѣхомъ нашимъ не тоу с(а) зло створи: выѣха Федоръ посадникъ съ роушаны, и биса съ литвою. И съгониша роушанъ съ конь, и много коневъ ѿѣша, и оубиша Домажира Търлиница и сънъ его, а роушанъ Богъшию, а иныхъ много, а другыхъ по лѣсоу розгониша.

В 1224 году у Домажира Торлинича был уже сын-воин, следовательно, ему было не менее чем лет 45–50, т. е. он родился не позднее примерно 1180 года. Соответственно, время наиболее активной деятельности его отца Торли должно приходиться примерно на последнюю треть XII века.

Имя *Търъла* (из **tъrlja*) родственно серб.-хорв. *търлати* ‘тереть, растирать’, *търлити* ‘мять, трепать (лен, пеньку)’, ‘подстерегать, подлавливать’, *търлати* ‘бродить, шататься’, словен. *tr̂liti* ‘мять, трепать (лен, пеньку)’. Имеются и точные формальные соответствия для *търъла* — словен. *tr̂lja* ‘(льно)мялка’, серб.-хорв. *търља* ‘подлавливатель’; но значение древнерусского *тър(ъ)ла* не обязательно в точности совпадало с этими словами.

Для имени (прозвища) *Оленецъ*, от которого произведено наименование *Оленцевеаа*, ср. прежде всего имя *Воль Оленчикъ* (Тупиков: 734; XVI в.), где отчество произведено от того же имени *Оленецъ*; ср. также имя *Оленикъ* (там же: 344; XVII в.).

В фонетическом отношении представляет значительный интерес эффект $\bar{y} + o \rightarrow a$: в *анихъ* из *въ онихъ*; см. о нем ДНД₂, § 2.34.

С морфологической точки зрения следует отметить замену исконного \bar{t} в словоформе *онѣхъ* на аналогическое *и* (*анихъ*) под влиянием *сихъ*, *ихъ* (ср. *во сихъ* в той же фразе).

Для выражения *быти въ чель* в значении 'нести ответственность за что-либо' ср. *азъ въ томъ* 'я за это отвечаю' в грамотах № 489, 749, Твер. 2; см. ДНД₂, § 4.8.

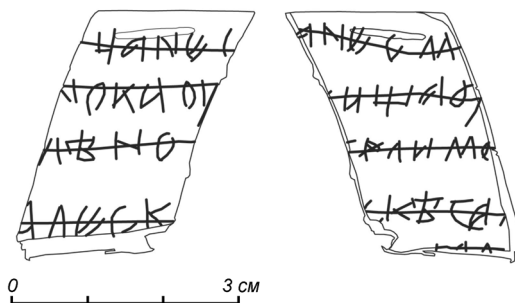
[2011]

Грамота № 44

Найдена на Георгиевском раскопе, в квадрате 2, на уровне пласта 10 (глубина 1,92 м).

Это фрагмент (обрезок) двусторонней грамоты. Все записи зачеркнуты одной горизонтальной чертой.

	<i>Оборот</i>
...цанес...	...анесм...
...[н]окаоу...	...ищаоу...
...[а]ѣно...	...-лим[а]...
...[а]леск...	...скѣза...

Прорись грамоты Ст. Р. 44

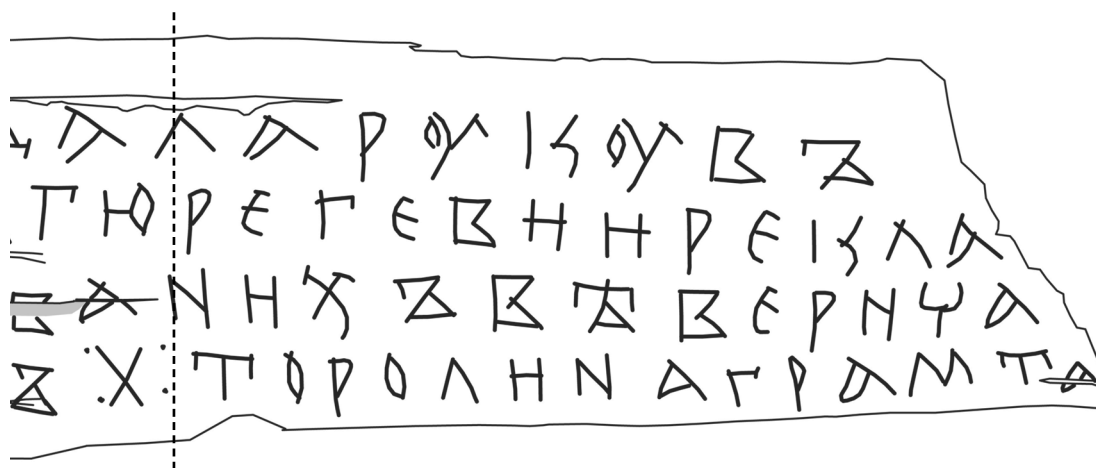
Длина 2,1 см, высота 3,2 см.

Стратиграфическая дата: XIV–XV вв.

Внестратиграфическая оценка: предпочтительно не ранее последней четверти XIV в.

Вычленяются только предлоги.

По-видимому, это был реестр каких-то долгов или недоборов (по схеме «у такого-то столько-то»), где сплошное жирное зачеркивание означало, что задолженность погашена. А когда оказались зачеркнуты все записи, документ был уничтожен — порезан на мелкие части.

Прорись грамоты Ст. Р. 43